

□□И сегодня за ужином у Чэнь Дуна с Е Синью темой снова был кофейный братец.

□□— Как думаешь, стоит мне устроиться на работу? — Чэнь Дун, ковыряясь в рисинках, ел и с лицом, полным тревоги, говорил: — Неужели мне и правда придётся снять с себя длинный халат Кун И-цзи¹ и надеть рабочую форму, которую в кофейне сошьют точно по фигуре, чтобы ноги казались длинными, талия тонкой, а плечи широкими?

1. Кун И-цзи — герой рассказа Лу Синя (1919): обнищавший начётчик, который всё равно носит халат учёного и презирает физический труд.

□□— ...Для начала придержи всю эту прорву лишних эпитетов. Ты идёшь подрабатывать в кофейню, а не в утятню² на ролевые игры.

2. Утятня — оригинал: □□, букв. «утиный дом». Сленг: заведение с мужчинами-эскортами для женщин (□ «утка» = мужчина-проститутка).

□□И Е Синью принялся всерьёз разбирать ситуацию вместо него:

□□— Самое главное — тебе сейчас не хватает денег, нужна работа с девяти до пяти, где зарплату платят вовремя, и лучше бы не слишком напряжная, чтобы не мешала филонить и писать. Все условия вместе взятые, и работа в кофейне прямо-таки сшита по тебе на заказ! Чего ты ещё колеблешься, немедленно скажи кофейному братцу, что принимаешь этот оффер!

□□— Но тебе не кажется, что всё это слишком странно? — у Чэнь Дуна редкий раз включился интеллект. — В той кофейне вообще нет посетителей, зачем ей два работника? Да ещё и с такой высокой зарплатой? Хозяин не боится уйти в убыток?

□□Друг прочистил горло и с самым серьёзным видом произнёс:

□□— Товарищ Чэнь Дун, это твоя первая полноценная и порядочная работа, и я могу понять все твои тревоги о развитии компании. Как твой друг детства, твой сосед по квартире и твой старший товарищ по офисному рабству, далее я передам тебе мой самый драгоценный рабочий опыт...

□□Чэнь Дун тут же изобразил позу «обратился в слух».

□□Е Синью:

□□—Ни-ког-да не бес-по-кой-ся за хо-зя-и-на! Ты всего лишь наёмный работяга, лишь бы зарплату исправно платили, а рухнет фирма — тебя это не касается. Хозяин не спрашивает, почему тебе не хватает денег, и ты не должен спрашивать хозяина, почему ему не хватает людей. Запомни: у вас с хозяином чисто холодные денежные отношения!

□□Чэнь Дун всполошился:

□□— А? Это уж как-то слишком холодно...

□□— Помилуй, сопереживать капиталисту — это и есть начало злосчастной судьбы наёмного работника! — Е Синью говорил тоном человека, отчаявшегося сделать из железа сталь.

□□Через уста друга Е Синью и прежде слышал, что хозяин кофейни — тупой толстосум, и глупый, и богатый. Но загадочного хозяина он тупым толстосумом не считал — это же явный благотворитель, специально несущий тепло безработной молодёжи. Другие проявляют доброту, подбирая бродячих кошек и собак, а он — подбирая бродячих писателей.

□□Парень продолжил уговаривать:

□□— Вон в древности даже бывало, что первая красавица-куртизанка вкладывалась как венчурный инвестор в нищего книжника, так что если ваш хозяин рискованно инвестирует в нищего писателя — тоже ничего страшного. Если ты и впрямь хочешь его отблагодарить, то, когда прославишься, не забудь поставить ему стелу и написать жизнеописание, чтоб его доброе имя благоухало в веках.

□□У Чэнь Дуна голова шла кругом, и его, как ни странно, и впрямь уговорили.

□□— Но я ведь умею только пить кофе, а варить его совсем не умею...

□□— А это-то тут при чём? — заявил Е Синью без всяких моральных принципов. — В кофейне же есть кофейный братец, разве нет? Будь полюбезнее на язык, попроси его тебя научить.

□□Чэнь Дун:

□□— Полюбезнее на язык — это как именно? Звать братом?

□□— Неверно. — Е Синью подцепил кусок тушеной с помидорами говяжьей грудинки, разом откусил и невнятно, с набитым ртом, проговорил: — Звать братиком.

□□***

□□Три дня спустя Чэнь Дун оформил медицинскую справку и вот так, в мгновение ока преобразившись, из посетителя кофейни превратился в её работника.

□□Должность эта была чистой воды «возникшей из ничего»: до открытия заведения Хань Сюнь вообще не собирался нанимать кого-то ещё, так что не нашлось даже подходящей рабочей формы — пришлось на первое время дать Чэнь Дуну свою запасную.

□□Хань Сюнь был рослым и крупным, почти метр девяносто ростом, плечи ровные и широкие, мышцы на руках распирали рубашку до отказа — прирождённая вешалка для одежды.

□□Чэнь Дун не сказать что низкий, но тренировками себя не утруждал, и самое тяжёлое, что он мог поднять за день — это ноутбук.

□□Он был меньше Хань Сюня на целых два размера, руки-палочки, ноги-палочки, и, влезши в его форму, весь болтался внутри одежды — только ремнём и удавалось кое-как затянуть брюки.

□□Приняв стеклянную дверь во всю стену за зеркало, Чэнь Дун прокрутился разок на месте.

□□Он быстро осознал, что, оказывается, форма кофейни вовсе не на всяком сидит так, чтобы талия тонкая, ноги длинные, плечи широкие, а некоторые, надев её, становятся похожи на домашнего эльфа³, замотанного в наволочку.

3. Домашний эльф — оригинал: □□□□□ — устоявшийся перевод «домовых эльфов» из «Гарри Поттера».

□□Чэнь Дун не желал смиряться с судьбой, изо всех сил вытягивался внутри одежды, потом выпятил несуществующие грудные мышцы, ещё и понапряг несуществующие мышцы на руках и, фальшиво и упрямо, сказал:

□□— Одежда не велика, вполне даже впору.

□□Хань Сюнь, оглядывая его, фальшиво и с мягким сердцем ответил:

□□— И впрямь впору.

□□.....Воистину, один горазд хвастаться, другой горазд поддакивать.

□□В первый рабочий день Хань Сюнь немного поводит его по заведению, чтобы тот освоился.

□□На деле осваиваться-то было особо и нечему, как-никак Чэнь Дун строчил тут буквы три месяца и знал каждый узор на каждой напольной плитке как свои пять пальцев.

□□Когда Хань Сюнь в своё время делал в этой кофейне ремонт, он не ставил дизайнеру верхнего предела по бюджету.

□□Общий стиль кофейни — самый модный нынче нордический «асексуальный» минимализм: мраморный пол в сочетании с обтекаемой цельной барной стойкой, чисто-чисто, свежо-свежо. В зале всего шесть столиков, а вдоль стены сделан сплошной ряд книжных шкафов, где аккуратно расставлены книги, подходящие для чтения детишкам. Убранство, светильники, кофемашина — всё в заведении импортное. Чэнь Дун втихаря погуллил цены и перепугался до того, что и сам едва не сделался «асексуальным».

□□За барной стойкой обнаружилась откидная потайная дверь, а за ней — комната отдыха для персонала и склад. Только тут Чэнь Дун узнал, что в этом заведении, оказывается, «есть свой укромный мир»: в комнате отдыха, помимо платяного шкафа, стояла ещё и маленькая кровать, чтобы работник мог прикорнуть.

□□Соцпакет для работника и впрямь был слишком хорош.

□□Вот только...

.....Чэнь Дун украдкой зыркнул на Хань Сюня, и в душе у него тревожно заколотили в барабанчик.

□□Он-то не забыл, что мужчина зарится на его красоту. Закреть в этой камерке дверь — кровать есть, окна нет, разве это не в самый раз для разыгрывания сюжетов, которые в некоторой сетевой литературе писать не позволяют?

□□Чэнь Дун пробно спросил:

□□— А как тут со звукоизоляцией, в комнате отдыха?

□□Хань Сюнь честно ответил:

□□— Со звукоизоляцией очень даже неплохо. Даже если включить внутри музыку, снаружи ничего не слышно.

□□Чэнь Дун:

□□— !!!

□□Плохо дело, так это что же, ори он хоть до разрыва глотки — снаружи всё равно не услышат?

□□В голове у парня, точно во вращающемся фонаре, замелькали кадры из тех, что в интернете подлежат блокировке, и у него тут же пересохло во рту, а сердце заколотило, как в барабан.

□□Запинаясь, он проговорил:

□□— Тут, тут так душно, я, пожалуй, выйду пока.

□□С этими словами он, огибая Хань Сюня, вознамерился улизнуть.

□□Однако в тот самый миг, когда поравнялся с ним плечом к плечу, мужчина вдруг поднял руку и надавил на его плечо.

□□Ладонь у Хань Сюня была широкая, пальцы толстые и длинные, с чётко выступающими суставами. Он лишь легонько, едва-едва придержал плечо Чэнь Дуна, а тому вдруг почудилось, что вырваться невозможно.

□□Хань Сюнь:

□□— погоди, мне надо тебе кое-что сказать.

□□Чэнь Дун совершенно не смел обернуться.

□□Следующая фраза последовала тут же по пятам...

□□— Сними-ка одежду.

□□Чэнь Дун:

□□— ???

□□Чэнь Дун:

□□— !!!

□□Чэнь Дун:

□□— xwivz@s(#mwk!!!

□□Он же только десять минут как заступил на смену, а этот Хань Сюнь, тварь с человеческим лицом и звериным нутром, уже не сумел обуздать свою порочную натуру????

□□Холодный пот так и струился, но он нарочно напускал на себя твёрдость, и взгляд у него был решительный, как у пролетарского бойца:

□□— У благородного мужа есть то, что он делает, и то, чего он не делает⁴. Я пришёл сюда работать, потому что хочу трудом собственных рук создавать богатство, а не ради того, чтобы срезать путь!

4. У благородного мужа есть то, что он делает... — оригинал: □□□□□□□□. Конфуцианская максима: достойный человек одни дела совершает по долгу, от других воздерживается.

□□— ...? — Хань Сюнь на несколько секунд замялся. — Сказано прекрасно. Если в следующий раз в кофейне будут выбирать лучшего работника, я отдам голос за тебя.

□□Хотя работников в этой кофейне было ровно двое, не больше и не меньше, и один из них вдобавок был переодетым хозяином.

□□— Спасибо за твой голос, но раздеваться я всё равно не стану, — твёрдо сказал Чэнь Дун.

□□— Но если ты не снимешь одежду, то как же её отстирать? — рука Хань Сюня, лежавшая на плече парня, пару раз по нему похлопала. — Если не отчистить пораньше, потом уже дочиста не отстираешь.

□□Чэнь Дун:

□□—

□□Он вывернул голову, точно сова, и наконец разглядел на плече чёрное пятно грязи.

□□Хань Сюнь сказал:

□□— Это, должно быть, когда тут раньше проверяли воду и проводку, рабочие не дочиста счистили остатки клея. Ты, когда только что входил, задел дверной косяк, а как повернулся — я и заметил... Хм, неужели в этой комнате и правда так жарко, чего это у тебя лицо такое красное?

□□Подайте бедному учителю Чэнь Дуну кусочек моти, он сейчас готов расшибиться насмерть.

□□***

□□Поскольку форма испачкалась, а замены не было, Чэнь Дуну только и оставалось снова натянуть свою толстовку с капюшоном.

□□После полудня, как всегда, не было ни одного посетителя. Писатель какое-то время не знал, чем бы заняться, и только растерянно слонялся туда-сюда по кофейне, то стулья подвинет, то столы протрёт.

□□Видя его таким неприкаянным, Хань Сюнь сказал:

□□— Тебе незачем всё время там торчать. Посетителей всё равно пока нет, иди-ка пиши что-нибудь.

□□— А так ведь нехорошо? — Чэнь Дун посмотрел на камеру на стене. — Если хозяин через камеру увидит, что я не работаю, не вычтет ли он у меня из зарплаты? Я раньше читал один роман: на самом первом развороте главного героя за то, что он под камерой сказал про хозяина одно дурное словцо, оштрафовали на восемьсот юаней.

□□— ...Хозяин не настолько от скуки мается, — сказал Хань Сюнь. — Он не любит следить за работниками через камеру.

□□Только тут Чэнь Дун успокоился, послушно «о»-кнул и, обнимая ноутбук, уселся у большого, во всю стену, окна, где привык сидеть.

□□Хань Сюнь сделал ему стакан американо со льдом, сказав, что платить не надо — зачтётся как соцпакет для работника.

□□И вот в первый рабочий день Чэнь Дун, одетый в собственную одежду, сидел на своём привычном месте, пил привычный американо со льдом, открыл свой ноутбук и принялся строчить буквы.

□□Чэнь Дун:

□□— ...

□□Странный какой-то у него рабочий день, чем он отличается от нерабочего?

□□А, нет, неверно, разница всё-таки есть...

.....Раньше, сидя здесь, он тратил деньги, а теперь, сидя здесь, деньги зарабатывает.

□□Так вот, оказывается, что такое ходить на работу!

□□И что же никто никогда не говорил ему, что ходить на работу — это так радостно!

□□Строчить буквы за зарплату и впрямь было радостно: обычно Чэнь Дуну надо было долго залипать в телефон, прежде чем он набирался храбрости открыть документ, но сегодня мысли у него били ключом, и буквы шли без единой запинки. Он на одном дыхании написал больше тысячи знаков, и лишь когда дверь кофейни распахнули, его творческий ритм наконец прервался.

□□Снаружи вошли две фигуры.

□□Один старик, и другой тоже старик.

□□Чэнь Дун до крайности любил наблюдать за людьми. Прикрываясь экраном ноутбука, он принялся тщательно-тщательно разглядывать этих двоих.

□□Шедший впереди старик был высокий и сухопарый, серебристые волосы расчёсаны до маслянистого блеска и все зачёсаны назад, а на ногах — «Цзулицзянь», любимейшая обувь пожилых. Двигался он проворно и легко.

□□Шедший за ним по пятам второй старик был полноватый, в тонком свитере и в шапочке-«арбузной корке» с козырьком. Войдя, он сперва обвёл взглядом кофейню и, увидев, что в ней пусто — лишь один молодой человек, который строчит буквы да отлынивает, и один бариста, только тогда чуть перевёл дух.

□□Сухопарый старик сказал:

□□— Лао Лю, эту кофейню я на прошлой неделе заметил, когда отводил внучку в школу, открылась она недавно. Ты тут бывал?

□□— Вроде... Вроде проходил мимо, но не заходил. — У полноватого старика, которого назвали Лао Лю, тон был несколько резковатый. — Я к этой иностранной чёрной соевой бурде никак не привыкну, давай-ка сменим место.

□□Сухопарый старик, однако, уходить не желал:

□□— Тут тихо, да и народу нет, нам удобно будет поговорить. К тому же в этом заведении не только кофе, есть ещё фруктовый чай.

□□Договорив, он пошёл к стойке делать заказ.

□□Хоть сухопарый старик и был в годах, телефоном владел очень ловко: отсканировал код и оформил заказ одним махом.

□□Фрукты на складе все были очень свежие. Хань Сюнь действовал сноровисто — нарезав фрукты, заложил в оздоровительный чайник ещё и чайных листьев, и вскоре чайник лёгкого, нежно-сладкого фруктового чая был готов. В заведении был всего один этот столик с гостями, и мужчина хотел было сам подать чай, но Чэнь Дун захлопнул ноутбук и по собственному почину подошёл помочь.

□□Мало того, и последующие подливания воды, и добавление чашек новый работник взял целиком на себя. Он будто встал на огненные колёса-фэнхоулунь⁵, и стоило тем двум старикам разок кашлянуть, как он уже мчался подать им салфетку.

5. Огненные колёса-фэнхоулунь — волшебные летучие колёса божества-ребёнка Нэчжи (мифология «Возведение в ранг духов»). Чэнь Дун носится, обслуживая гостей, будто на этих колёсах.

□□Сухопарый старик похвалил его:

□□— Глазастый ты малец, всё в руках горит. Ты новый работник в этом заведении?

□□Чэнь Дун кивнул:

□□— Да, у меня сегодня как раз первый день на смене, хотя я и раньше тут какое-то время бывал. У вас такая выправка! Я слышал, в соседнем парке есть команда пожилых моделей, вы, случаем, не её участник?

□□Сухопарого старика эта лесть прямо вознесла на облака:

□□— Тьфу, эта их модельная команда, так, баловство одно, я на них и не смотрю. Я капитан коллектива гуанчанью, мы собираемся каждый вечер в семь. Малыш, если кому из твоих старших интересно — милости просим к нам в коллектив гуанчанью⁶!

6. Напоминаю: танцы на площади.

□□Пока сухопарый старик говорил, сидевший напротив него Лао Лю отводил глаза и без конца прихлёбывал, обхватив чашку обеими руками.

□□Этот его виноватый вид целиком попал в поле зрения Чэнь Дуна.

□□Они вдвоём быстро допили чайничек. Сухопарый старик хотел было ещё посидеть, но Лао Лю сказал, что ему надо домой выгуливать собаку, и, второпях окликнув спутника, удалился вместе с ним.

□□В мгновение ока кофейня снова сделалась пустой и просторной, лишь чайник на столе, ещё исходивший остаточным теплом, свидетельствовал, что здесь когда-то существовали посетители.

□□Чэнь Дун, глядя на чашку, нахмурил брови.

□□Хань Сюнь, увидев это, решил, что тот не знает, как прибрать оставленный гостями развал, и подошёл, собираясь его научить.

□□Едва он приблизился, как услышал, что Чэнь Дун вполголоса бормочет себе под нос:

□□— Что-то тут нечисто... Очень нечисто...

□□— Да, нечисто, — подхватил Хань Сюнь.

□□Глаза Чэнь Дуна вспыхнули:

□□— Ты тоже разглядел, что тут нечисто?

□□— Разумеется. — Хань Сюнь кивнул. — Я знаю, что сегодня у тебя первый день на смене, и ты, наверное, немного на нервах, но это кофейня, а не «Хайдилао»⁷, тебе незачем чрезмерно усердствовать с радушием. Раньше, когда ты строчил буквы, мог целый день не сказать другим посетителям ни словечка. Теперь, став работником, ты тоже не обязан силком заставлять себя общаться с гостями.

7. «Хайдилао» — оригинал: □□□ — сеть ресторанов хого, прославившаяся доведённым до крайности сервисом (маникюр, развлечения в очереди).

□□— — до Чэнь Дуна дошло. — Так ты считаешь, что это со мной нечисто?

□□Хань Сюнь уловил странность в его тоне:

□□— А с кем тогда нечисто? Не со мной же, в самом деле.

□□— Конечно же, с тобой нечисто! — Чэнь Дун заговорил тоном человека, отчаявшегося сделать из железа сталь. — Хань Сюнь, хоть ты мне и старший товарищ, но я вынужден тебя раскритиковать! В нашем заведении и так-то всего по несколько столиков гостей в день, как ты можешь не запоминать даже лица постоянных клиентов?! Тот самый Лао Лю, он же явно из кружка бальных танцев «Багряный закат», он раньше боролся за пост руководителя с «Цветёт богатство и роскошь»! А в день голосования ты же сам отвечал за подсчёт голосов!

□□— ...?

□□Хань Сюнь старательно припоминал, как выглядел тот полноватый старик, но в голове было пусто, ни единого следа.

□□Он всегда был таким: на неинтересных ему людей, события и вещи никогда не тратил ни единой мозговой клетки.

□□Чэнь Дун выставил указательный палец:

□□— Ещё через несколько дней в парке будет «Большой конкурс талантов». И в такой ответственный момент Лао Лю, ключевой участник кружка бальных танцев, вдруг якшается с капитаном коллектива гуанчангью... Тут наверняка кроется какая-то великая, никому не ведомая, потрясающая тайна!

□□Именно потому, что Чэнь Дун заметил эту подозрительную деталь, он, интроверт, повёл себя вопреки обыкновению — сам пошёл в наступление и завёл разговор со стариками.

□□В эту самую секунду Хань Сюню ни с того ни с сего вспомнилась та книга «Великий детектив Фу Сяосы», которую Чэнь Дун тихонько припрятал на книжной полке.

□□Будучи детским чтивом, тот роман не отличался какой-либо глубиной сюжета. Мужчина, забрав его домой, пролистал за один вечер.

□□Описанный в книге Фу Сяосы был сообразительным и смышлёным школьником-детективом. У него был питомец-кролик в роли помощника, и всякий раз, столкнувшись с трудной задачей, герой сперва молча наблюдал, затем дерзко выдвигал догадку, осторожно её проверял и в конце концов раскрывал дело.

□□Хань Сюнь подумал: «А не списал ли Чэнь Дун того героя романа с самого себя?»

<http://bllate.org/book/17866/1719025>